

3. КЛЮЧЕВЫЕ ФАКТОРЫ РОССИЙСКОГО РАЗВИТИЯ

3.1. Экономические факторы развития

Вопросы об экономических факторах российского развития подробно рассматриваются нами в других исследованиях по нашему проекту (Садовничий и др. 2012; Акаев, Коротаев, Малков 2014; Садовничий и др. 2015), поэтому здесь эти факторы будут рассмотрены предельно кратко.

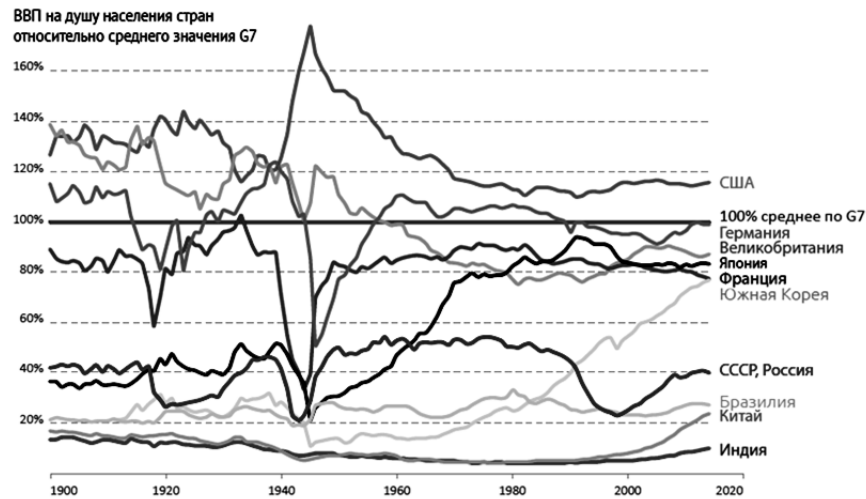
Рост производительности труда до среднего уровня государств Евросоюза – реальная перспектива развития экономики России. Для воплощения этой программы в жизнь необходимо учесть историю трех попыток модернизации отечественной экономики в XX в., а также изучить опыт стран, которым удалось достичь уровня мировых лидеров.

Экономическое чудо – трансформация национальной экономики, в ходе которой устаревший традиционный вид хозяйствования сменяется модернизированным, создаются высокопроизводительные рабочие места в национальном масштабе, бизнес становится глобально конкурентоспособным. В период экономического чуда происходит догоняющий рывок среднеразвитой страны, в результате производительность труда в экономике вырастает в несколько раз, приближаясь к производительности развитых стран.

Россия на протяжении XX в. трижды пыталась осуществить рывок модернизации (рис. 3.1), который каждый раз прерывался на уровне 40–50 % от производительности труда в развитых странах (за 100 % принимаем средний уровень стран «Большой семерки»).

Срывы растущей экономики России происходили во время Первой мировой войны и российских революций, в период Второй мировой войны, а также с распадом СССР после периода застоя.

Парадоксальным образом в 2014 г. РФ опять оказалась у этой черты. Восстановительный рост производительности труда вновь вошел в зону более 40 % от развитых стран, что ставит нашу страну на историческую развилку – впервые пересечь барьер или опять откатиться назад в развитии.

Рис. 3.1. Динамика ВВП на душу населения в различных странах. Уровень 100 % – средний ВВП на душу населения для стран G7 с высоким доходом (спад показателей многих стран в 1940-е гг. связан со Второй мировой войной)

Расчет по данным: www.ggd.net/maddison.

Экономическое чудо: мировой опыт

Яркими примерами экономического чуда являются подъемы экономик Японии и Южной Кореи в XX в. на восходящих фазах, соответственно четвертого и пятого циклов Кондратьева. В начале столетия обе страны значительно отставали в развитии от европейских государств, однако в течение второй половины века им удалось провести успешную модернизацию и занять место среди мировых лидеров (рис. 3.1).

Япония сосредоточила силы на развитии тяжелой промышленности, металлургии и машиностроения. Она активно импортировала необработанное сырье и заимствовала технологии, покупая патенты и лицензии. Руководство страны развивало комплекс перерабатывающих отраслей полного цикла. Ключевое значение приобрела экспортная ориентация трудоемкого производства.

В период роста правительство вело активную кредитно-денежную политику с доминированием административных методов в финансовой сфере. Кредитные ресурсы распределялись на основе рационирования в пользу крупнейших корпораций, приоритетных отраслей тяжелой и химической промышленности, а также экспортно ориентированных отраслей.

Рост стимулировали заниженные процентные ставки на финансовом рынке (Чрезвычайный закон о контроле за процентными ставками, 1947 г.) и инвестиции в образование, которые увеличились в 4 раза с 1960 по 1970 г.

Механизмы экономического чуда

Механизм экономического роста имеет очаговый характер. Как правило, в регионе возникают один или несколько территориальных кластеров, тесно связанных с мировой экономикой. Для Азиатского региона в целом таким центром роста стала Япония, для Китая воротами в мировую экономику оказались Гонконг и Шанхай.

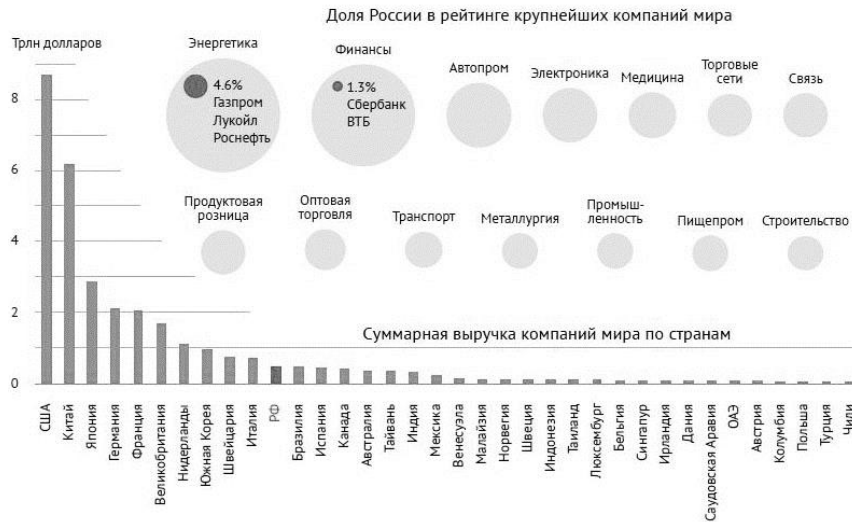
Кластеры привлекают инвестиции, технологии и квалифицированную рабочую силу, что позволяет им за короткий срок выйти на уровни доходов, сопоставимые со странами-лидерами. Затем наступает более медленный процесс расширения кластера. Инвестиции и технологии постепенно проникают в соседние, менее развитые районы, создавая и там современные рабочие места.

Уникальность опыта Японии заключается в том, что ей удалось масштабировать кластер на всю страну и модернизировать экономику размером в 100 млн человек за три десятилетия. У большинства же развивающихся стран рабочие места сконцентрированы в относительно развитых столицах, а остальные территории не имеют конкурентоспособного производства, кроме добычи сырья. Такое неравенство может сохраняться столетиями. Например, Бразилия за XX в. не сумела преодолеть неравномерность развития южных и северных штатов, не смогла снизить отставание от развитых стран.

Экономический прорыв в России

Для реализации экономического прорыва России необходимо существенно увеличить свою долю в мировом разделении труда. В 2014 г. в список 500 крупнейших мировых компаний вошли лишь пять российских: «Газпром», «Лукойл», «Роснефть», «Сбербанк» и ВТБ, совокупная доля которых составила менее 1,5 % (рис. 3.2).

Россия имеет потенциал увеличить эту долю минимум втрое за счет развития конкурентоспособных несырьевых производств. Сильными сторонами российской экономики являются доступ к природным ресурсам и относительно высокий уровень человеческого капитала, слабые стороны – отсутствие компетенций, связанных с конкурированием на мировом рынке, и доступа к цепочкам дистрибуции.

Рис. 3.2. Российские компании в рейтинге 500 крупнейших компаний мира

Расчет по данным: Global Fortune 500.

Основываясь на опыте экономических прорывов других стран, России следует сконцентрироваться на развитии территориальных кластеров, ориентированных на внешние рынки, активнее заимствовать технологии и развивать производства полного цикла с акцентом на качество и экономичность продукции, встраиваться в международную торговлю, максимально поддерживая несырьевой экспорт, снижать барьеры для ведения бизнеса и развивать образование, особенно в сферах, прямо влияющих на конкурентоспособность: вести обучение новым технологиям, управлению, маркетингу, предпринимательству, внешнеэкономической деятельности.

В ближайшие годы необходимо заложить основы роста экономики России в 2020–2030 гг. на повышательной волне формирующегося нового технологического уклада.

3.2. Социальные факторы развития

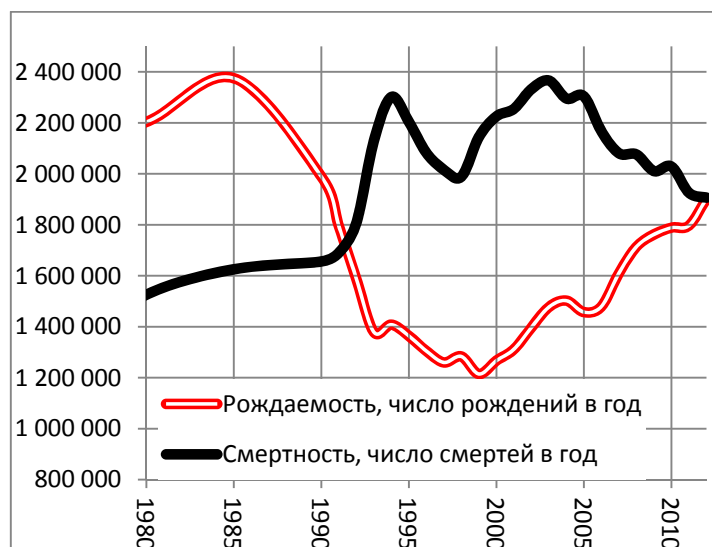
Важнейшим условием ускорения экономического развития является активизация человеческих ресурсов. При этом если в XIX и XX вв. экономическое развитие определялось в основном промышленными технологиями и физическим капиталом (труд был лишь одним из факторов производства), то в XXI в. экономическое развитие будет определяться в основном

социальными технологиями и человеческим капиталом. В XXI в. человеческий капитал превращается из средства в цель развития (о понятии «человеческий капитал» см. Приложение 5).

Человеческий капитал

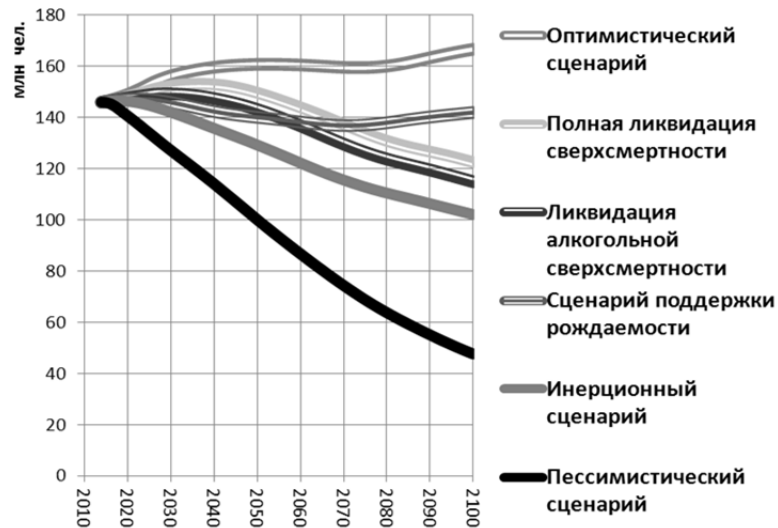
Важнейшей характеристикой человеческих ресурсов является демография. В ближайшие 30 лет существенно изменится демографический состав мира и России. Произойдет резкое сокращение численности трудоспособного населения.

Россия в конце XX в. пережила обвальное уменьшение рождаемости (рис. 3.3), создавшее так называемую «демографическую яму» – резкое снижение численности поколения 10–25-летних.

Рис. 3.3. Динамика рождаемости и смертности в России, человек в год

Если не предпринимать активных мер по восстановлению населения, возможно снижение численности жителей страны на десятки миллионов человек (рис. 3.4). Многие отрасли экономики испытают демографический удар – резкую нехватку трудовых ресурсов. В условиях продолжающегося роста мирового народонаселения это может привести к снижению влияния России на глобальные процессы и повышению зависимости от других стран.

Рис. 3.4. Прогнозные сценарии изменения численности населения РФ, млн чел., 2014–2100 гг.

Переход с инерционного сценария (с неуклонным снижением численности населения) на оптимистический (со стабилизацией и умеренным ростом численности населения) возможен только при наличии активной государственной политики, направленной на стимулирование рождаемости, кардинальное улучшение здравоохранения, ликвидацию алкогольной и табачной сверхсмертности (см. Приложение б).

В любом случае демографические потери могут быть скомпенсированы только за счет ускоренного роста уровня человеческого капитала, компонентами которого являются здоровье, образование, профессионализм, трудовая мотивация.

Идеология и ценности

Базовым аспектом человеческого фактора, влияющего на экономическое развитие, является система ценностей населения, в частности мотивация к производительному труду. Система ценностей является продуктом исторического развития.

Сложившаяся на протяжении веков в России система ценностей отличается как от западной, так и от восточной. (Об этом убедительно свидетельствуют, в частности, данные всемирного социологического исследо-

вания ценностей World Values Survey⁹ [Inglehart 2000].) По этой причине прямой перенос на российскую почву успешных зарубежных практик мотивирования с целью использования их положительного опыта непродуктивен и ведет к кризисам (примером является попытка переустройства российского общества на западный манер в 90-е гг. XX в.).

Уникальность «смысла существования» в нашей стране определяется целым рядом факторов:

- «огромностью» России при относительно невысокой плотности ее населения;
- довольно суровыми природными условиями;
- необходимостью тратить много ресурсов на военную мощь и внутренний порядок;
- богатством ресурсов при трудностях их извлечения, переработки, транспортировки;
- необходимостью в сильной власти, лояльностью к ней населения;
- потребностью в сильных и традиционных «духовных скрепах»;
- необходимостью иметь большую численность самостоятельно мыслящих, образованных инноваторов.

В процессе происходящих в стране и за рубежом трансформаций следует использовать достоинства сложившейся в России системы ценностей, нейтрализуя ее недостатки и оптимизируя процесс управления развитием (см. Приложение 4).

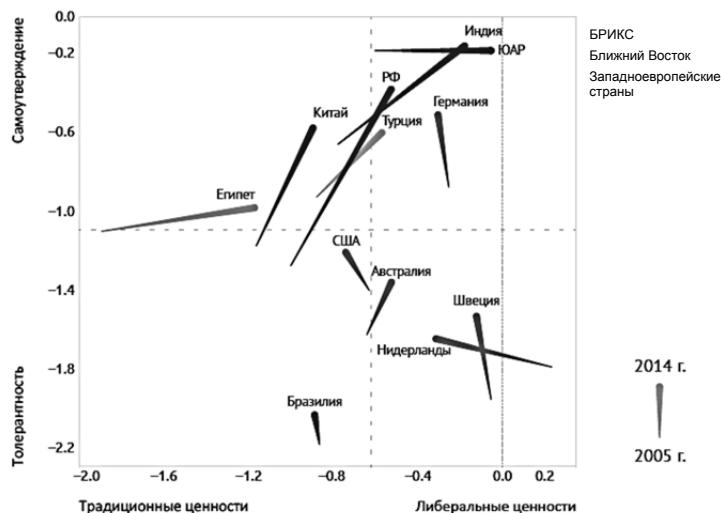
Повышение активности России на международной арене, усиление ее взаимодействия с другими странами требует более глубокого понимания сходства и отличий ценностных установок российского населения и граждан других государств. Недавно российские ученые (Шульгин 2016), используя результаты исследований World Values Survey, провели анализ расстояний между странами в многомерном «пространстве ценностей». Оказалось, что к ближайшим по ценностям к России государствам относятся Белоруссия, Украина и страны Балтии (по нашим прямым подсчетам, из представленных автором работы данных – более 70 % «схожести»), далее идут страны СНГ и Восточной Европы, достаточно близкими (около 40 %

---

⁹ World Values Survey (WVS) предоставляет информацию об индивидуальных ценностях по отношению к политике, экономике, религии, обществу, этических вопросах, включая вопросы, касающиеся семейных и социальных отношений, субъективного счастья, удовлетворенности жизнью и многие другие. Всего на данный момент было проведено 6 циклов социологического исследования, в рамках которых опрошено более 340 тыс. респондентов из почти 100 стран. Авторы исследования на основе ответов на вопросы с помощью метода главных компонент выделили несколько наиболее важных измерений: «традиционные/секулярно-рациональные ценности», «ценности выживания/самовыражения». Составленная ими карта кросс-культурных различий Инглхарта – Вельцеля наглядно иллюстрирует отношения различных культур и место отдельных стран в рамках этих культур, емко описывая распределение ценностей в мире.

«схожести») являются Китай и некоторые другие страны Восточной Азии – Япония и Южная Корея (25 % и более); при этом страны Западной Европы и США оказываются «весьма далеки» от России – не более 20 % (США – 10 %) «схожести». И совсем другую «ценностную Вселенную» для России представляют собой Индия, арабские страны, государства Африки и Южной Америки. «Ценностную далекость» от нас большинства стран БРИКС необходимо учитывать в работе по налаживанию не только культурного, но и политического, а также экономического сотрудничества (более подробно см. Приложение 7).

Важным результатом анализа различий между российскими выборками разных лет (наши граждане участвовали в четырех циклах исследования World Values Survey) является вывод о том, что индивидуально-ценностная структура российского сообщества (да и многих других национальных сообществ) стремительно меняется (рис. 3.5).

Рис. 3.5. Изменение ценностных ориентаций населения стран БРИКС, некоторых западноевропейских стран и стран Ближнего Востока в 2005–2014 гг. (на основе данных WVS)

Мы (россияне) в 2011 г. были только на 27 % похожи на тех, что жили в 1990 г., и менее чем на 50 % – на тех, что жили всего лишь 10 лет назад, в 2006 г. Очевидны сильные изменения российского общества 2011 г. за пять предшествующих лет по сравнению с теми, что прошли с 1990 по 2006 г. Возможно, это произошло потому, что в России уже «вступило

в силу» новое, «постсоветское» и достаточно многочисленное поколение 25–35-летних, рожденное в демографически успешные 1980-е гг.

Все это – и «особость» России, и ее стремительные изменения – необходимо учитывать в стратегическом планировании. Необходимы опирающиеся на глубокий и разносторонний мониторинг анализ и прогноз уровня консолидации нашего общества на основе общих ценностей, одними из основных в ряду которых являются Россия и Российское государство.

Образование и наука

Высокий уровень образованности населения в России необходим для обеспечения высокого качества управления, технологий, национальной безопасности в целом (о влиянии качества образования на социально-экономическое развитие см. *Приложение 8*).

Проблемы в сфере образования в России хорошо известны, но пока далеки от своего решения. При этом в РФ с начала 2000-х гг. отмечается увеличение доли молодежи с хорошим образованием, но положительное влияние этой молодежи, к сожалению, уменьшается вследствие произошедшего в 1990-х гг. демографического спада. В среднем, как показывают исследования, уровень образования у нас такой же, как в США, но американские работодатели, платя высокие зарплаты, обычно «покупают» готовый продукт – интеллектуалов со всего мира – и тем самым обеспечивают свои потребности в научно-технических кадрах. Россия такой возможностью не располагает. А значит, она не может себе позволить «среднее» по качеству образование и потерю образованной молодежи вследствие трудовой миграции.

Уровень образования – и школьного, и вузовского – сильно зависит от численности занятых в НИОКР, а численность научных работников, в свою очередь, – от наукоемкости задач, стоящих перед страной на всех уровнях. Наблюдающееся с начала 1990-х гг. неуклонное снижение численности занятых в НИОКР усугубляется грядущим «кадровым ударом», обусловленным демографическими причинами, – провалом в численности молодых высококвалифицированных людей, готовых и желающих пополнить сферы науки и высоких технологий.

Процессу снижения уровня образования необходимо противостоять – следует повышать качество образования за счет более тесной интеграции с наукой, а науку нацеливать на интеграцию с задачами общества, которые должны стать наукоемкими.

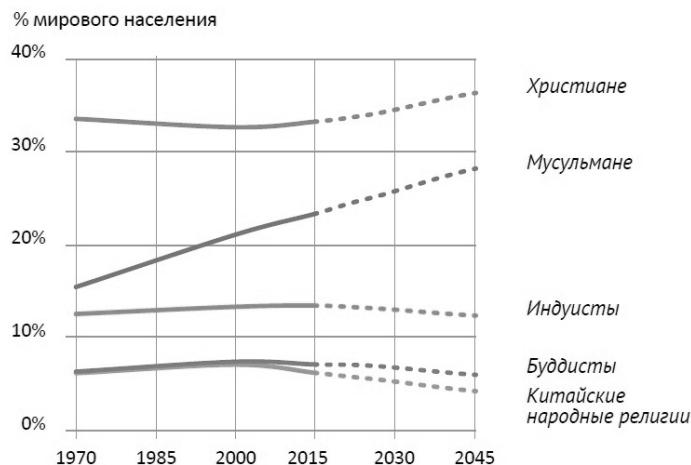
Этнические и религиозные различия: возможности диалога

Мир вступил в полосу стратегической нестабильности. Бурное развитие стран мировой Периферии и демографические переходы в них увеличи-

вают конфликтность социальных отношений. Ресурсный голод и кризис мирового развития в целом создают почву для неустроенности и недовольства больших групп активной молодежи. Расширяется база для экстремистских течений и терроризма.

Замедление роста мировой экономики, накладывающееся на усиление социального расслоения, увеличивает количество бедных во всех странах, включая развитые. Из данных рис. 3.5 видно, как это приводит к росту доли тех, для кого ценность «самоутверждения» становится одной из основных. Отсюда – рост конфликтности на всех межэтнических и межрелигиозных стыках – безотносительно содержания религиозных догматов.

При этом нестабильность межрелигиозных взаимодействий усиливается вследствие изменения соотношения численности приверженцев различных конфессий (рис. 3.6).

Рис. 3.6. Изменение численности приверженцев различных религий (в ближайшие десятилетия основной вклад в рост численности христиан и мусульман будет вносить рождаемость среди темнокожего населения Африки)

Глобализация резко увеличила мобильность населения, усилила миграционные потоки. Оказавшись в среде «чужих», мигранты начинают искать «своих» по признакам этнической общности (национальности) и идеологии (религии). Как следствие, этнорелигиозные различия не размываются, а усиливаются, общество приобретает анклавный характер.

Растущая роль религии в социально-политических процессах заставляет искать адекватные стратегии адаптации. Среди них можно выделить

три основных: толерантность (и связанную с ней концепцию мультикультурализма), экстремизм и межконфессиональный диалог. *Межконфессиональный диалог* является концепцией, нацеленной на мирное сосуществование (что отличает ее от экстремизма), которая не была скомпрометирована ранее (в отличие от мультикультурализма и толерантности), но которая является и наименее проработанной в качестве политической стратегии.

Россия имеет уникальный опыт мирного совместного духовного развития разных народов. При всей неоднозначности российского цивилизационного опыта неоспоримой является способность достигать межэтнического и межконфессионального мира и согласия внутри страны. Однако понятие склонности к межконфессиональному диалогу требует операционализации: необходимо выделить критерии, которые позволяют говорить о наличии такой склонности, сравнить согласно этим критериям как различные конфессии внутри страны, так и страны мира между собой. К настоящему времени авторами был проведен количественный анализ различий в ценностных ориентациях между жителями большинства европейских стран, с одной стороны, и жителями России, Украины и ряда восточноевропейских стран – с другой (см. *Приложение 7*). Были не только выявлены статистически значимые расхождения между отдельными группами стран, но и показано, что динамика изменений в ценностных ориентациях России и европейских стран отличается. Было также установлено, что внутри европейских стран ценностные ориентации мигрантов и жителей страны могут существенно отличаться. Проведенные исследования позволяют высказать гипотезу, что и такие ценности, как склонность к межконфессиональному диалогу, у представителей разных стран и разных конфессий будут также различны.

В целом для России (как и для других стран) важное условие диалога – повышение качества светской образованности элит разных этносов и конфессий, снижение разницы в уровнях материального достатка между ними. Второе условие диалога – наличие общих целей развития, достичь которых можно только объединяясь, а не конкурируя друг с другом. Третье условие – наличие контроля и управления процессами этноконфессионального взаимодействия.

Необходимо системное управление духовным развитием молодежи, наиболее уязвимой к воздействию этноконфессионального радикализма. Требуется заблаговременно предсказывать появление зон межнациональных конфликтов и принимать меры по их нейтрализации.

Элиты и общество: проблемы взаимодействия

С целью противостояния существующим серьезным угрозам Россия должна иметь сильное, централизованное управление и консолидирован-

ную элиту. Необходимость в силе и централизованности обусловлена (прежде всего) большими размерами страны. Элиты регионов, особенно отдаленных, без этой силы и централизованности рано или поздно начнут управлять, исходя в основном из своих и местных интересов, возможно, попадут под внешнее влияние, может быть, начнут проявлять сепаратизм, предаваться воровству и беззаконию (недавний период 1990-х гг. еще свеж в памяти).

Однако сила и централизация «центра» также порождает многочисленные проблемы.

1) Зачастую не столько для высокой эффективности управления, сколько для простого удержания страны от распада нужен сильный, подчас весьма жесткий лидер. Жесткость лидера сама по себе может вызвать недовольство. После периода жесткого лидерства народ, как правило, хочет «отдыха», а этот «отдых» расслабляет все механизмы государственной машины. Именно в период «отдыха от авторитарного правления» страну подстерегали наибольшие беды: Смутное время после Ивана Грозного, засилье воров-иностранцев после Петра I, стагнация и социальные потрясения после Николая I, аналогично – после Александра III, ухудшение качества управления страной после Сталина и ее распад при Горбачеве.

2) Сила требует подчинения. Лояльность в таких условиях ценится выше компетентности. В результате вокруг лидера постепенно складывается прослойка, состоящая из скорее лояльных (готовых беспрекословно выполнить приказ), но не компетентных в наисложнейшем деле управления людей. Управляемость и безопасность в стране начинают оплачиваться за счет эффективности социальных, экономических, политических процессов развития. Со временем сила может оборачиваться стагнацией, местами и иногда – регрессией.

3) Следующий после сильного лидера человек (преемник) в спокойных для страны условиях, как правило, происходит из ближайшего окружения, из элиты и, конечно, из числа лояльных. Это означает, что, с высокой долей вероятности, он будет качественно ниже своего предшественника и по компетентности, и по силе. Далее. Лидер, следующий после преемника, также при сохранении относительно спокойных условий с высокой долей вероятности может быть еще более слабым – либо менее компетентным, либо менее сильным. История страны знает яркий пример последовательного «вырождения» лидерского ряда: Ленин, Сталин, Хрущев (менее сильный, менее компетентный), Брежнев (еще менее сильный), Горбачев.

4) Как уже говорилось, в случае, если сила лидера будет на должном, требуемом для обеспечения целостности страны уровне, а его компетентность будет невысока, то развитие государства может оказаться под угро-

зой, наступит застой. Застой несет угрозу национальной безопасности, поскольку активы элиты, все, чем она управляет или владеет, не увеличиваются. Это повышает конкуренцию за ограниченный ресурс, переводит активность элиты из сферы созидания и освоения нового в сферу борьбы за контроль над имеющимся. Будут нарастать опасность и вероятность внутриэлитных конфликтов, расколов, конфликтов элитных и субэлитных групп.

5) Сильное государственное лидерство вольно или невольно порождает ограниченность социальных лифтов, боязнь инициативы и инновационности, обусловленную не столько наличием верховного лидера и его окружения, сколько боящимися потерять места некомпетентными, но «пронрырливыми» людьми. Интеллектуальный ресурс становится неиспользуемым и оттого опасным. Интеллектуалы (потенциально компетентные и для власти) в СССР как бы «загонялись» в науку, где могли чувствовать себя относительно свободно. Однако в последние годы СССР их потенциал использовался слабо, государство не платило (да и не могло при их высокой численности) им достойную зарплату, и когда представился случай, они в большинстве своем приняли сторону либеральной части диссидентов, сами частично сформировав эту политическую силу и приняв активное участие в развале страны.

Вышесказанное приводит к следующим выводам.

1) Да, сильному управлению в России нет альтернативы, причем не только в периоды геополитических обострений. Развитие страны, по видимому, будет всегда подстегиваться внешними угрозами, будет осуществляться (относительно либерального западного мира) жесткими мобилизационными мерами, самими по себе, однако, являющимися (могут являться с высокой долей риска) бумерангом для общества, которое после периода побед будет склонно к убийственному «отдыху».

2) Для осуществления развития необходим высокий запас численности компетентных, сильных, как лидеры, и при этом по возможности высококультурных людей, которых должна поставлять высокоэффективная и высокоинтенсивная система образования. При этом неизбежна конкурентная борьба между ними за лидерство, сопровождающаяся отсеком менее эффективных. Уровень продукции инициативных «умников», то есть уровень образования, должен покрывать эти издержки.

3) Развитие страны становится синонимом безопасности, стагнация несет угрозу раскола и отката в развитии. Для покрытия издержек преимуществ должны возникать с большей интенсивностью, чем неизбежные недостатки. Чтобы недостатки не накапливались, необходим высокий уровень разумной ротации кадров, а также постоянное образование новых сфер деятельности для приложения их сил и способностей.

Высокое качество национальной элиты является необходимым условием для динамичного развития страны. Однако в современной России в этой сфере существуют серьезные проблемы, в частности:

- несбалансированные отношения между элитами, борьба между финансовыми и военными элитами вокруг политического центра оставляет «за бортом» интеллектуалов и бизнес;

- социокультурный капитал нации, определяемый уровнем интеллектуальной элиты, воспроизводится с потерями из-за «утечки умов»;

- миграционный отток интеллектуалов не сокращается (проблема решаема, если у талантливой молодежи будет возможность реализовать себя внутри страны);

- имеется опасность деинтеллектуализации элиты, ограничена «скамейка запасных» (причиной является низкая мотивация в повышении профессионального уровня из-за отсутствия наукоемких национальных задач);

- предпринимательские, общественно-политические, культурные, научно-образовательные элиты разобщены вследствие отсутствия совместных интересов и общей национальной идеи.

Из этого следуют четыре важных вывода.

1) Развитие России должно быть плановым, стратегически предопределенным, необходимо учитывать на много лет вперед цели, задачи, от глобального до локального уровней, предвидеть развитие конкурентов, глобальные процессы во всех сферах. Развитие России – более наукоемкий процесс, чем развитие любой другой державы мира. Как можно большая часть управления страной должна осуществляться в «цифровом», наукоемком и основанном на научном анализе виде, для управления необходимо подключать как можно больше интеллектуалов (экспертов). Развитие РФ должно быть мощным, связанным с экспансией (естественно, в наше «гуманное» время – с экспансией прежде всего экономической, культурной). Развитие является приоритетом успеха, приоритетом наличия будущего. «Цифровое управление» должно способствовать отбору лучших, выдвижению их на самый верх, оно должно охватывать и кадровую сферу.

2) Наличие в России иногда «обижаемой» властью и народом и часто действительно из самых лучших побуждений заступающей за этот народ интеллигенции (пусть даже в облике «пятой колонны») – естественная издержка силы власти, она была и будет всегда. Исход умных, но «не терпящих диктата» и обиженных русских за рубеж – тоже всегда будет, а иногда будет становиться явлением жестким и безвозвратным. Его можно компенсировать только мощным, даже, можно сказать, мощнейшим и однозначно лучшим в мире образованием.

3) Для развития в России должно быть лучшее в мире образование, определенное, просчитанное неравенство (для обеспечения привлекательности «пути наверх»), высокий уровень активной воспитательной деятельности. Огромной силы поток образованной амбициозной молодежи, рожденный советским строем, спас СССР в годы Второй мировой войны. Где только можно, необходимо подходить к воспитанию граждан не через «вбивание ценностей», а через современные технологии их усвоения.

4) Для усваивания принципов российского развития нужна идеология (которую необязательно прямо называть идеологией или национальной идеей). Такая идеология должна обосновывать и выстраивать принципы выделения и признания героев, образцов для подражания. Идеологию, конечно, необязательно вводить законодательно, в Конституцию, она может быть конкурентной. В этом случае издержки идеологизации понятны, но они будут иметь существенно более значимые преимущества.

Итак, проблемы развития России можно и должно превращать в предпосылки для развития. Для этого нужна власть интеллекта, мощнейшее образование. Для этого нужны устремленные в будущее технологии стратегического управления. Для этого нужна российская идеология, которая должна быть глобально-стратегической, привлекательной для большинства народов (апеллировать к справедливости, разумности), направленной в далекое, но позитивное будущее человечества. Идеология должна примирять естественное стремление человека к потреблению, гедонизму с устремленностью вперед. Планирование должно оптимизировать это примирение с учетом человеческой природы.

На ближайшее время очевидно одно: России, чтобы выстоять в новом обострении, необходимо обновить ряды управленцев, консолидировать интеллектуальную и властную элиту в стремлении преобразовывать общество, вовлечь ее в управление, сформировать принципы стратегического управления и собственный идеологический (не закрепляемый конституционно, конкурентный, но поддерживаемый высшей властью) концепт будущего России, российской жизни и глобального будущего мира с лидерством глобальной идеи, разделяемой Россией.